

Утро «Вечернего зала»

**осветило перспективы
Екатерининского парка в Царском Селе**

Сергей Аркадьев.
Фото: Александр Ботков.

— Павильон замечательный, но какой-то невезучий. Реставрация, проведенная с помощью нашего банка, вернула ему изначальный блеск. Дирекция музея-заповедника хочет устроить в нем детский центр с играми, развлечениями, занятными выставками и концертами, привлечь внимание публики к другим павильонам парка. И мы ее в этом поддерживаем, — сказал председатель Северо-Западного банка Сбербанка России Алексей Логинов.

Это был забытый посетителями павильон с не очень удачной биографией. «Вечерний зал», задуманный еще при Екатерине Второй, начал строиться по проекту Петра Неелова в 1796 году, в эпоху Павла Первого приобретал готические черты, а достраивался уже при Александре Первом в 1811 году, по чертежу Луиджи Руски, в стиле позднего классицизма.

От забвения — к жизни

При царях здесь давали концерты для избранной публики и, наверное, казалось, что живописные олени и амурсы на колесницах кружат над окнами и по плафону в ритме музыки. Когда царей и буржуев прогнали, на идеально подогнанном паркете занимались ритмичкой воспитанники детских колоний. Еще здесь был буфет. Во время Великой Отечественной здание сильно пострадало от снарядов. Внутри фашисты устроили конюшню, мраморная облицовка стен и роспись плафона были практически утрачены.

После войны — расчистка, длительная консервация, реставрация. Как только ни использовали «Вечерний зал» — даже под лыжную базу! Очередная реставрация

в 1987–1990 годах радости не добавила: теперь в зале проводились выставки, но без наплыва публики — павильон-то на отшибе, в стороне от туристических троп. Хотя в этом и прелесть — необычный ландшафт, рядом Собственный садик, Мраморный фонтан, причудливая Китайская беседка...

Когда в декабре 2007 года Северо-Западный банк Сбербанка России в рамках городской акции «Магазин подарков» выкупил лот на право реставрации «Вечернего зала», она уже велась на бюджетные деньги. Ремонт крыши, фасадов, цоколя и отмостки, прокладка инженерных сетей, масса внутренних работ — казалось, конца им не видно. Благотворительный взнос стал хорошим подспорьем к федеральному финансированию. Ровно год миновал — и на «Вечерний зал» любо-дорого смотреть. На стены вернулся искусственный мрамор, по живописному фризу вновь скачут амурсы и олени на фоне паркового пейзажа. И даже кариакиды повеселели.

Директор ГМЗ «Царское Село» Ольга Таратынова связывает с возрожденным павильоном далеко идущие планы. Вариантов много. В том числе вернуть его к активной жизни с помощью детей.

Пешком в историю страны

В «Вечернем зале» детвору будут ждать шоколадный фонтан, марципановые деревья, мороженое. Причем не простое, а с историей, изготовленное по древнеримским рецептам. И маленькая сменная экспозиция — для начала, например, музыкальных инструментов. Чтобы постижение музейных ценностей сопровождалось детской радостью. Если ребенку что-то интересно, он обязательно потянет за собой сверстников и родителей. Поэтому надо сделать так, чтобы ему было интересно.

Практический момент. В ходе ремонта в павильоне оборудованы бытовые помещения, отсутствие которых затрудняло его эксплуатацию. Теперь, при наличии удобств, сюда и родители с детьми охотнее пожалуют, и гиды группу приведут.

Далее, рассуждает директор, туристы обратят свои взгляды на этот участок парка — а то многие стремятся в Екатерининский дворец и не замечают ничего вокруг. Между тем и кроме Янтарной комнаты в царской резиденции много объектов, достойных внимания. В парке повсюду рассыпаны драгоценности — каждую надо рассматривать отдельно, ведь все они посвящались важным событиям в истории государства. Особенно при Екатерине, которая любую ратную победу отмечалаobeliskом или павильоном.

— Даже Турецкая баня, которая в советские годы служила лодочной станцией (!), воздвигнута не просто так, а в честь победы в российско-турецкой войне и с применением трофейных мраморных панелей XVII века, — рассказывает Ольга Владиславовна. — На них были надписи восточной вязью, впоследствии покрашенные масляной краской. И мы расчистили их в процессе реставрации, чтобы людям показывать это великолепие. И музыка там будет, и запахи восточные, и курительная, и плачущие фонтаны. . .

Точно так же несколько поколений не видели «в подлиннике» павильон Эрмитаж в самом сердце Екатерининского парка, закрытый серым забором. А ведь это Растрелли, к счастью, почти не пострадавший в войну. Уже идет реставрация фасадов павильона на средства Всемирного банка. Будут воссозданы подъемные столы — аналог исторических. Рядом Эрмитажная кухня, которую, по легенде, с Эрмитажем связывал подземный ход.

Директор очень надеется, что к юбилею Царского Села эти и другие павильоны откроются для посещения. Тогда

можно будет проводить экскурсии по парку — по 300-летней истории Царского Села и России, и «Вечерний зал» станет одной из притягательных точек будущих маршрутов.

Ольга Таратынова
реставрацией довольна

Ценные 0,3 процента

Открытие павильона отметили по-деловому: заседанием Сберклуба с участием руководителей ведущих петербургских СМИ. В повестке дня — актуальная тема «Информационная поддержка благотворительной деятельности». Предваряя ее, Алексей Логинов рассказал, что на благотворительные

Благотворительная карта от Сбербанка

программы банк в прошлом году затратил почти 53 миллиона рублей, по всем направлениям: образование и детская медицина, помощь ветеранам, культура, наука, искусство, спорт, шефство над военно-морским флотом.

Но представил только один проект, в котором банк не просто жертвует деньги, а использует свою инфраструктуру (более тысячи отделений в семи регионах Северо-Запада) и ресурс финансового учреждения. Это выпуск первой в России благотворительной банковской карты совместно с международной системой Visa и фондом Чулпан Хаматовой «Подари жизнь». В основу дизайна карты легли рисунки юных подопечных фонда. Пользователю предлагается быстрый и удобный способ, расплачиваясь этой картой, которую можно приобрести в любом отделении Сбербанка, помочь детям с онкологическими и гематологическими заболеваниями. На счет фонда направляется 0,6 % с каждого платежа: 0,3 % из дохода Сбербанка и 0,3 % от суммы покупки, списываемых со счета держателя карты. С тысячи — три рубля, деньги небольшие, но каждая операция с новой картой дает клиенту банка ощущение морального поступка, а детям — дополнительный шанс на выздоровление. Не случайно этот кусочек пластика, признанный в России банковским «продуктом года», так популярен. Только за минувший февраль сотрудники Северо-Западного банка реализовали 6000 таких карт.

Удачное сочетание банковских и благотворительных технологий не исключает персонального подхода и адресной помощи нуждающимся. В подтверждение этого заместитель председателя банка Тамара Цепота привела еще одну цифру: в прошлом году к ним поступило около 400 обращений от организаций и граждан с просьбами о помощи — удовлетворена половина.

Разумеется, благотворители — не только из Сбербанка — вправе рассчитывать как минимум на корректное

освещение их деятельности в СМИ. На деле часто происходит по-иному.

Услышать друг друга

Информация, а не реклама

Из телерепортажей о благотворительных акциях старательно вырезаются кадры с изображением дарителей и жертвователей, из титров «вырубаются» их фамилии и названия компаний — якобы с целью избежать рекламы. Хотя речь идет о «рекламе» добрых дел, а не товаров и услуг данной компании. Зато чиновник, выступающий на церемонии в роли свадебного генерала, всегда в кадре и при микрофоне.

Быть меценатом в России и без того непросто — ни налоговых льгот, ни знаков признания. В нынешних кризисных условиях — еще сложнее (а потребность в помощи больше!). Гордиться можно лишь тем, что все-таки не

«Пиарить» ли меценатов? Мнения разошлись

перевелись энтузиасты, продолжатели традиций, настоящие радители культуры. Кто, как не пресса, призван поддерживать климат уважения и доверия к ним, компенсирующий издержки в законодательстве?

Мнения медийных лидеров на этот счет разделились. Одни режим информационного благоприятствования меценатам обещали. Другие настаивали на том, что первое лицо редакции само решает, какого мецената публиковать, а какого — нет: допустим, он производитель алкогольной или табачной продукции. (Им резонно возразила заместитель директора ГМЗ «Царское Село» Ираида Ботт: «Если вы напишете, что компания “Ладога” помогла нам выкупить и вернуть национальные реликвии, чуть не уплывшие за кордон, разве это будет реклама алкоголя?») Третьи предпочли бы подготовить предложения о нормативных актах, «регулирующих наши действия в этом поле», внести их на рассмотрение Общественной палаты, которая уже выдаст

рекомендации законодателям. Путь приемлемый, хотя, если вспомнить судьбу закона о меценатстве и поправок к закону о благотворительной деятельности, — ну о-очень долгий.

И уж точно не надо ждать инструкций, чтобы назвать благотворителя по имени: законодательных препон на этот счет не существует. Нужны такие упоминания не самому меценату — они побуждают к социальной активности его сограждан, формируют позитивный стандарт поведения. Не будет таких сигналов — и стремление творить добро в обществе иссякнет. И это уже вопрос социальной ответственности «четвертой власти».

В принципе наличие меценатов говорит о зрелости общества, об осознании бизнесом своей роли в жизни страны. Такой опыт у России был. До 1917 года. Он начал возвращаться в 1990-х, в Царском Селе, когда Иван Петрович Саутов сумел убедить меценатов в необходимости завершения Янтарной комнаты, о чем напомнила Ольга Таратынова. Она говорила о том, что вложение денег в реставрацию — один из самых благородных способов проявить себя. Наиболее адекватный представлениям о меценатской деятельности — ее объект остается на века, доступен многим поколениям, выигрышен для освещения в СМИ...

А теперь можно вернуться к началу этой главки.

У порога Скрипучей беседки

Вдохновленные совместной реставрацией «Вечернего зала», музейщики обратили внимание финансистов на расположенную рядом с ним Скрипучую беседку. Один из самых ярких, нарядных и романтичных павильонов Царского Села ныне являет жалкое зрелище. Когда-то он, наряду с Китайской деревней, Китайским театром, Китайскими мостами, свидетельствовал об увлечении Екатерины Второй китайским искусством, точнее тем, что тогда представлялось

Скрипучая беседка сегодня и – на картине Фердинанда Перро – в 1840 году

таковым, а впоследствии получило название китайщины, или шинуазри.

И все же причудливость форм, многообразие декоративных мотивов не могут не восхищать и сегодня. Расположение на узком перешейке между двумя прудами, разновысокие крыши на столбиках, спуск к берегу по каменным ступеням в виде расширяющихся полукружий – все говорит об отменном вкусе создателей этого архитектурного изыска. Восстановить беседку (построена И. Нееловым в 1778–1786 годах по проекту Ю. Фельтена), включая давно не скрипящий флюгер, – вызов для меценатов. Примерная стоимость работ – 47 миллионов рублей, и без бюджетного софинансирования явно не обойтись. Северо-Западный

Символическое рукопожатие

банк Сбербанка РФ изучает возможность участия в проекте.

Очень кстати в канун открытия «Вечернего зала» музей получил в подарок от коллекционера Михаила Карисалова картину Фердинанда Перро (1808–1841) с иконографией Скрипучей беседки. Французский художник приехал в Россию в 1840 году уже сложившимся мастером и по заказу императора Николая Первого изображал линейные корабли. Маринист быстро завоевал симпатии русской публики, прежде всего литографическими видами Петербурга. В ноябре 1840 года Академия художеств утвердила Перро в звании назначенного в академики (кандидата). Вероятно, в том же году он запечатлел едва ли не самый экзотичный павильон Екатерининского парка. До 1930-х полотно входило в историческую коллекцию музея, затем исчезло, чтобы объявиться в 2009-м, в праздничном «Вечернем зале»!

Хочется верить в повторение символического рукопожатия директора музея-заповедника и председателя банка – уже на пороге следующего возрожденного шедевра.

Наследие

Первые посетители обновленного «Вечернего зала» завязывали ленточки на счастье и атаковали снежками чучело Кризиса